ДИАЛОГ НАУКИ И РЕЛИГИИ В XXI ВЕКЕ

Г.А. Каржина

Размышляя о диалоге таких форм культуры, как наука и религия, необходимо определить эти феномены. Под религией мы будем понимать прежде всего традиционные формы веры в Бога и соответствующие им системы отношений и догматов. В науке нас будут интересовать формы познания, открытия, программы из естественнонаучных областей.

И наука, и религия стремятся к познанию истины, и наука, и религия объясняют происхождение мироздания, человека, место человека в мире, смысл человеческой жизни. Диалог науки и религии связан с самой сущностью бытия человека, в котором соединились мир материи и мир духа.

Диалог науки и религии имеет не только гносеологические аспекты, но и социально-исторические. На протяжении многих веков цивилизация черпала свои ценности, традиции, формы поведения, социальные институты, хозяйственные, политические и правовые ориентиры в религии. Секуляризация представляла в основном западное явление, возникшее и получившее развитие в Новое время, когда была проведена граница между авторитетом религии и авторитетом государства, апеллирующего к науке. Ее история насчитывает всего несколько веков. Ее героем стал самовлюбленный и самоуверенный индивид, ориентированный на достижение богатства, власти, успеха через накопление полезных знаний. Секуляризация породила и новые проблемы. В общем плане их можно свести к состоянию экзистенциальной растерянности и тревоги, в котором оказался человек на современном этапе развития цивилизации. Глобализация, нестабильность всех систем жизнеобеспечения, изменение климата, международный терроризм, потеря человечности, тотальная комерциализация — вот штрихи к портрету общества в XXI веке. На этом фоне повсеместно начинают распространяться крайние формы религиозного экстремизма, основанного на иррациональном протесте против издержек современной культуры. В качестве примера можно привести и исламский фундаментализм, и псевдовосточные мистические секты, и обскурантизм и невежество, в которые иногда погружаются христианские общины. Общим для всех этих течений является неприятие светских институтов и, в особенности, науки, неразвитость способности к научному мышлению в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взаимоотторжение религии и науки как на уровне социума, так и на уровне отдельного индивида служит индикатором нестабильности и культурного неблагополучия. Обскурантизм, как и упование на всемогущество человеческого разума — две стороны одной медали, символизирующей кризисное состояние современной цивилизации. С другой стороны, осуществление диалога науки и религии может рассматриваться как один из путей преодоления этого кризиса.

В выступлениях многих религиозных деятелей, философов и историков, политиков часто высказывается мысль о том, что обращение к религиозным традициям неизбежно принесет восстановление идеалов духовности и человечности. Восстановление храмов, увеличение их числа рассматривается как индикатор позитивных перемен. Не будем высказывать принципиальных возражений, но отметим,

что начало всех изменений — внутренний мир человека, сфера его сознания и подсознания, в которой события последних десятилетий неверия и просвещенного цинизма оставили свой глубокий след.

Налаживание диалога науки и религии требует определенных шагов навстречу друг другу. Наука, естествознание, ориентируясь на позитивистскую модель познания, которая особенно популярна в культуре постмодерна, старается обходить вопросы, где невозможно точное знание, подтверждаемое экспериментом. Первые мгновения рождения Вселенной, происхождение жизни, ее многообразие, происхождение человека и человеческой цивилизации — вот фундаментальные вопросы, которые поднимают сознание над обыденностью, задают тон интеллектуальному творческому восприятию природы, космоса, человека.

Следует отметить, что религиозные деятели также нечасто обращаются к перечисленным выше вопросам. Современное религиозное образование направлено на изучение прежде всего догматов и ритуалов, истории церкви, жизнеописаний подвижников и скорее обращено в прошлое, чем в будущее.

Рассмотрим некоторые из вышеобозначенных вопросов, актуальных с точки зрения диалога науки и религии.

Современная космология объясняет Вселенную, используя гипотезу Большого взрыва. Согласно этой гипотезе около 2×10^{10} лет назад все пространство-время и материя находились в ничтожно малой точке, именуемой «сингулярностью». Внезапно, по неизвестной причине, произошла необратимая флуктуация и началось расширение Вселенной. Постепенно пришли в действие все законы природы, появились протогалактики, в них возникли звезды и планеты, а на одной из них сама по себе зародилась жизнь.

Гипотеза Большого Взрыва не объясняет многое в происхождении и эволюции Вселенной. Если ее преподносить как убедительную научную теорию, что нередко делается в научно-популярных изданиях, то это будет способствовать догматизации мышления и утрачиванию способности воспринимать удивительную целесообразность мироздания. Так, например, вышеобозначенная гипотеза не объясняет, почему во Вселенной могло скопиться какое-то количество вещества и энергии, так как Вселенная — замкнутая система, и на нее должно распространяться действие II начала термодинамики, в соответствии с которым возникновение порядка из хаоса невозможно.

Вспомним, что Кеплера на поиск законов небесной механики вдохновляла вера в трансцендентную силу чисел и геометрических форм, представления о Солнце как об образе Бога-Главы и о небесной «гармонии сфер». Космос Кеплера — наглядно упорядоченный — являет взору прямое отражение божественной целесообразности. Ученый разгадал старую загадку планет, позволив тем самым реализоваться идее Платона о единых, постоянных и математически упорядоченных планетарных орбитах.

Насколько гармонична и целесообразна Вселенная с точки зрения гипотезы Большого Взрыва — вопрос, открытый для обсуждения. При этом идея существования Бога как источника гармонии и целесообразности неприемлема внутри науки, но она помогает настроить мышление на познание общей структуры мироздания и включенности в него человека.

Приведем еще несколько примеров, проливающих свет на проблему целесообразности космического порядка и имеющих отношение к осознанию уникальности нашей планеты.

1. Солнце, источник нашей жизни, имеет температуру 5500 градусов Цельсия, и Земля достаточно удалена от него, чтобы солнечное тепло согревало нас в должной степени, но не слишком. Если бы солнечное излучение было меньшим, мы бы замерзли, а если бы было большим — были сожжены.

2. Наклон земной оси составляет 23,5 градуса к плоскости эклиптики, поэтому на Земле существует смена времен года. Если бы такого наклона не было, то испаряемая океанами влага перемещалась бы к северу и к югу, а континенты превратились бы в накопители льда.

3. Если бы Луна находилась от нас на расстоянии, скажем, 80 000 км вместо 384 395 км, то морские приливы дважды в день вызывали бы затопление всех континентов, и даже горы вскоре были бы разрушены эрозией.

Согласно аргументации Пьера Тейяра де Шардена, Бог есть не только причина мира, но и конечная цель и движущая сила гигантского механизма эволюции.

Как зародилась жизнь на планете Земля? Сколько лет живые организмы заселяют нашу планету? Каким образом на абсолютно неживой планете развились такие причудливые формы жизни от одноклеточных до насекомых, млекопитающих и человека? Имеющиеся в наличии теории недоказуемы, А что может в наибольшей степени углубить и ускорить процесс поиска истины, как не диалог идеологически противоположных партнеров.

Человеческое общество по своей сути является информационной системой, в которой информация передается речью, печатью, электромагнитными колебаниями. Природа использует другие формы. Наследственная информация живых организмов передается химическими сигналами, ее носителем в клетке является дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) — один из компонентов клеточного ядра. Молекула ДНК образована двумя нитями, скрученными в двойную спираль, а каждая нить — это полимерная цепь, образованная всего четырьмя органическими соединениями с огромным (сотни миллионов) числом звеньев. Будучи сама по себе безжизненной молекулой, ДНК с помощью специального фермента рибонуклеиновой кислоты (РНК) синтезирует белки, свойственные данной клетке организма. Полимерные цепочки белков состоят из 20 различных аминокислот, причем каждый белок обладает определенной их последовательностью.

Поразительно, но механизм синтеза белков действует почти безошибочно, переводя четырехбуквенный алфавит ДНК в двадцатибуквенный алфавит белков.

Еще больше поражает воображение процесс размножения клетки. Размножение начинается с расщепления двойной спирали ДНК. Эту процедуру проводят специальные белки-ферменты, один из них «едет» по цепи, расплетая ее, а другой расправляет ее, вытягивает и очищает. Затем начинается собственно процесс размножения — репликации ДНК. Для того, чтобы обеспечить высокую точность наряду с высокой скоростью репликации, природа использует специальный механизм коррекции, в котором белки-ферменты дважды проверяют процесс построения новой молекулы ДНК. Если при строительстве была допущена ошибка, то процесс репликации останавливается до тех пор, пока не будет удален «неправильный строительный блок». Точность репликации чрезвычайно высока. Так, у бактерий ошибки синтеза ДНК происходят не чаще, чем один раз на много миллионов звеньев, составляющих ДНК.

Наследственная программа клетки и сложнейшая программа ее поведения не могут быть игрою случая в природе или некоей предрасположенностью органических соединений к прогрессу. Кто же является создателем генетических программ?

Выдающийся российский и нижегородский ученый В.С. Троицкий, рассуждая однажды в разговоре с московским журналистом об организации живой материи, сказал:

«Ну разве не чудо, как электрон куда-то попадает, прихватывает с собой какую-то частицу, перетаскивает ее в другое место — и клетка живет вот такими переносами. Ну как это так? Нет, какая-то целесообразность здесь видна более общая».

За последние несколько веков соперничество науки и религии за власть над умами людей, за право на непогрешимость парадигмы, на владение сокровенной истиной вредит обеим сторонам, мешает спокойно слушать и слышать друг друга и плодотворно сотрудничать. Науке и религии нужно поступиться убежденностью в своей непогрешимости, а обществу и государству научиться защищать слабейшую из сторон. С этой точки зрения перспективным в методологическом плане представляется подход Ньютона, снимающий противоречия между догматами церкви и парадигмой науки: Бог управляет мирозданием через естественнонаучные законы и принципы логики и математики, количественные закономерности и математические уравнения, причинно-следственные связи и импульсы — первотолчки для строго обусловленных спусковых и регулирующих механизмов движения, развития и эволюции Вселенной и объектов, ее составляющих. Человечеству суждено постигать тайны мироздания, развивать науку и искусство как мощные средства познания природы и единения людей. Цивилизация должна принимать и логически обоснованные методы ученых, и интуитивные прозрения святых, так как наука и религия отражают разные грани единого бытия Вселенной.

В современной цивилизации возобладали ценности, связанные с материальным потреблением, с чувственно-эмоциональной сферой и инстинктами. Не оправдались надежды рационализма, и человеческий разум не смог стать залогом социальной стабильности. На смену рационализму пришел модернизм с его глумливым отношением к прежним идеалам, разнузданностью и извращениями, на службе которых оказалась современная технология и массовое производство. Появился массовый человек и массовая культура как переплетение различных дискурсов, языков, текстов, социальных практик и т. д.

Религиозный человек осознает себя человеком всякий раз, когда понимает, что живет не для себя, что принадлежит Богу. Свободный XX век отринул идею Бога и потерял человека. Массовый человек ощутил тотальное одиночество перед постиндустриальной и информационной цивилизацией.

Однако каким бы ни был современный человек, есть возможность, не дающая ему погрузиться во мрак невежества и бесчувствия, — возможность столкновения с тем, что несоизмеримо превосходит все человеческое, и необходимость как-то определять себя по отношению к Этому.